

**Отзыв официального оппонента о диссертации
Лупенцовой Светланы Алексеевны «Поэтика авангарда в романистике
Бориса Виана», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература
народов стран зарубежья (французская литература)**

Актуальность исследования С. А. Лупенцовой обусловлена прежде всего неординарной писательской судьбой Бориса Виана, долгое время остающегося в тени крупных фигур французской литературы 40-50-х гг. XX века. Как справедливо отмечено в рецензируемой работе, первые исследования творчества французского писателя носили подчеркнуто биографический характер, были сконцентрированы на личности творца, оставляя за рамками связь художественного метода Виана с литературным контекстом. Более поздние работы, как во французском литературоведении, так и в России, ставили целью изучение своеобразия индивидуального творческого метода Виана. Для последних трех десятилетий характерно переключение внимания исследователей на связь произведений Виана с литературным и культурологическим окружением.

Очевидным признанием значимости творчества Виана являются недавние переиздания книг Виана во Франции, так же, как и актуализация всего его творческого наследия. Это вызвало волну нового интереса к фигуре Виана как со стороны широкой читательской аудитории, так и со стороны литературоведов. С.А. Лупенцова, обосновывая тему своего исследования, довольно подробно характеризует недавние работы «виановедов» (с. 11-16), отмечает, что вопрос о связи поэтики романов Виана с традицией литературного авангарда был обозначен в ряде работ, но остался не раскрытым. Определяя цель своего исследования как доказательство «новаторского характера романистики Бориса Виана, реализующей развернутую систему поэтики западноевропейского литературного авангарда» (с. 17-18), С.А. Лупенцова исходит из намерения рассмотреть романное творчество писателя как неотъемлемую «часть литературы западноевропейского авангарда середины XX века», что и обусловило новизну исследования. Следовательно, Борис Виан рассматривается

ею как автор, не просто усвоивший уроки новаторов-предшественников, но и развивающий традицию своих предшественников, передающий творческий опыт последующим поколениям. Во введении особенно выделена «рубежность» творчества Виана в литературном процессе, вплоть до заявлений, что «некоторые художественные особенности его прозы и поэзии предвосхищают опыты постмодернистов» (с. 8). (Стоит отметить, что этот тезис будет раскрыт во втором разделе третьей главы, но в силу отсутствия в работе четко очерченных контуров поэтики постмодернистской прозы, по-прежнему требующей уточнений, ключевых работ теоретиков европейского постмодернизма предложенная точка зрения не кажется убедительной).

Нельзя не отметить того факта, что новаторская линия во французской литературе начала второй половины XX века была очень сильна. Будучи представленной обширным опытом «нового романа» и «театра абсурда», она вывела литературное, романное мастерство на новый уровень, создав прецедент «неоавангарда», где на первый план выходила идея отказа от опыта авангарда 20-х – 30-х гг. XX века. В диссертации С.А. Лупенцовой прежде всего осмысливается идея преемственности. Б. Виан, будучи современником новороманистов, не разделял их концепцию романа, сформулировал свою «идею литературы», специфическим образом выстраивая образ художественной реальности. Интересно, что во введении точно обозначен наиболее близкий Виану творческий контекст – знаменитая группа «УЛИПО» (*Ouvroir de littérature potentielle*), развернувшая свою деятельность в начале 60-х гг. XX века (один из создателей группы, Р. Кено в 40-е гг. активно поддерживал начинающего писателя, помог с публикацией первого романа). Понимание близости творческого процесса Виана и «УЛИПО», имеющее семиотическую природу, более развернуто будет охарактеризовано на с.с. 32-33.

Объектом исследования С.А. Лупенцовой становится романное наследие Б. Виана, опубликованное им в очень короткий период времени с 1947 по 1951 год. В работе верно отмечен тот факт, что при всей близости созданных произведений, обладающих целым рядом черт романного цикла, между ними есть существенные различия, указывающие на внутреннюю эволюцию творческого метода Виана (см. третий раздел третьей главы).

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и приложения.

Первая глава посвящена анализу искусства авангарда в культуре XX века и связи прозаического творчества Виана с западноевропейским литературным авангардом. Это очень важная часть предпринятого исследования, поскольку споры вокруг авангарда, его исторического значения и художественного вклада до сих пор актуальны. Гуманитарные науки (искусствоведение, философия, литературоведение) не выработали единой концепции авангарда. Хронологические границы искусства авангарда, его состав, его поэтика остаются дискуссионными. Поэтому важно, чтобы исследователь как можно более четко определял свою позицию по отношению к существующим концепциям. Хорошо, что формулируя свое понимание феномена авангардного искусства, С. А. Лупенцова обращается к работам, созданным и в период максимальной активности авангарда (Гринберг) – 30-е гг. XX века, и в более поздний период (Адорно, Шапир, Эпштейн), к трудам, обобщающим практику новаторских течений XX века. Жаль, что в этом разделе недостаточно ясно обозначена эволюция новаторских течений. Так, не получает уточнения характер преемственности между модернизмом и авангардом. Возможно, этот вопрос можно было бы оставить в стороне, если бы в третьей главе не появились отсылки к поэтике романов Ф. Кафки как к «образцу» экспрессионизма, и как минимум эта однозначная оценка Кафки, модерниста для большинства исследователей, не может не вызвать замечаний. Именно экспрессионизм, его долгое и разнонаправленное развитие, заостряет вопрос о соотношении модернизма и авангарда не только как исторических явлений, но и как эстетических систем, что интересовало автора диссертации прежде всего (с. 21). К сожалению, подчеркнутая в заключении к первой главе «проблема несоответствия традиционных выразительных средств, языка искусства современному миру во всех его противоречиях» (с. 36) в данном случае не является достаточной характеристикой, поскольку ту же идею выдвигали писатели модернисты, от А. Жида в период его модернистского творчества до М.

Пруста и Дж.Джойса; еще отчетливее эту идею демонстрирует модернистская живопись.

Вторая и третья главы последовательно рассматривают связь поэтики романов Виана с сюрреализмом и экспрессионизмом. Видимо, этот порядок был обусловлен отмеченной выше «внутренней эволюцией» творческого метода Виана, поскольку логично было бы выстраивать структуру исследования, отталкиваясь от хронологии. Экспрессионизм, в том числе и литература экспрессионизма, значительно опережают и теорию сюрреализма, и его практику. Однако поэтика романов, от «Пены дней» до «Серцедера» в своем развитии движется в обратном направлении, поэтому стоит согласиться с предлагаемой в работе последовательностью.

Вторая и третья главы имеют зеркальную структуру: обе начинаются с разделов, посвященных теоретическим аспектам сюрреализма и экспрессионизма, анализу программных заявлений авангардистов и осмыслению исследовательской традиции. Это очень важные разделы диссертации, в них создается основа для последующего анализа различных уровней поэтики романов Виана. Во второй главе соответственно рассматривается специфика художественного пространства романов Виана, система персонажей, символическая наполненность создаваемых образов, их участие в смыслообразующих процессах. Получает освещение важная для сюрреалистов тема грез, сновидения, анализируется специфика «черного юмора» Виана в контексте сюрреализма и более ранней традиции театра А. Жарри.

В третьей главе поднимается вопрос об абсурде, но абсурд интересует автора диссертации не как онтологическая категория (что вообще-то было присуще экспрессионистам), а как авторский прием, способ достижения неожиданных смысловых эффектов, в связи с чем возникает необходимость обращения к интертекстуальности и интермедиальности в романах Виана. В этой главе романы рассматриваются «как единый текст», и точкой отсчета становится «авторское Я», своеобразно переосмысляемое писателем в каждом из романов. Через призму эстетики экспрессионизма анализируется категория телесности, подробно разбираются такие ее воплощения, как «тела-машины», «пустые тела», мотив деструкции тела. Изучается авторское переосмысление

темы «вещного мира», связанное с введением оппозиции «живое-мертвое» и ее символическим воплощением.

Выведенные в качестве смысловой доминанты в начале каждой главы наиболее значимые черты эстетики сюрреализма и экспрессионизма придают исследованию С.А. Лупенцовой выверенный, логический характер. Вызывает замечание то обстоятельство, что эта теоретическая основа преимущественно создается благодаря привлеченным историко-литературным, теоретическим и энциклопедическим источникам. Отсылки к программным текстам очень редки («Первый манифест Сюрреализма» А. Бретона), программные тексты экспрессионистов не упоминаются и в списке литературы. Кажется упущением и тот факт, что осталась за пределами исследования художественная практика сюрреалистов (например, романы Арагона, Бретона) и экспрессионистов. В работе конечно имеется уточнение, что лидерами в литературе экспрессионизма были Майринк и Кафка (с. 31), но это спорный тезис, требующий подтверждения.

Вызывает замечание и некоторая небрежность в оформлении ссылок на источники. На с. 45-47 со всею очевидностью цитируется не Бергсон, на с. 41, 44, при цитировании Арагона ссылки вовсе отсутствуют. Не совсем понятно, почему для работы с «Манифестом» Бретона нужно было обращаться к интернет-ресурсу, ведь есть полное издание перевода манифеста в сборнике «Называть вещи своими именами» (М., 1986).

Возникшие вопросы и замечания в большей степени свидетельствуют о сложности поставленных исследовательских задач, они не снижают значимости проведенного исследования. Выводы, завершающие каждый раздел, представленные в заключении достоверны и не вызывают сомнений.

Уровень апробации исследования достаточный: результаты работы отражены в 7 статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Рецензируемая диссертация Лупенцовой Светланы Алексеевны «Поэтика авангарда в романистике Бориса Виана» является завершенной научной квалификационной работой и соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой

степени, в том числе п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (французская литература).

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

доцент,

доцент кафедры зарубежной литературы

Института филологии и журналистики

ФГБОУ ВО

Тюменского государственного университета

Липская Людмила Ивановна

02. 10.2015

Липская Людмила Ивановна

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Юридический адрес:

625003 г.Тюмень, ул. Володарского, 6

Веб-сайт: <http://utmn.ru/>

Факс: 8 (34 52) 46-81-69; 46-25-81;

Тел.: 8 (34 52) 45-61-82; 45-56-65.

e-mail: rector@utmn.ru

